

УДК 341.4

DOI: 10.34670/AR.2022.64.95.036

Экоцид как международное преступление

Дятлова Алена Владимировна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82/1;
e-mail: 89161328324@mail.ru

Аннотация

В настоящее время перед международным сообществом все чаще встает необходимость противодействия глобальным экологическим угрозам, включающим в себя загрязнение окружающей среды, изменение климата, утрату биоразнообразия, что является движущими фактором для продовольственных и миграционных кризисов. В связи с этим, в рамках борьбы с негативным воздействием на окружающую среду, встает вопрос о признании экоцида в качестве пятого международного преступления, входящего в компетенцию Международного уголовного суда. Признание экоцида в качестве международного преступления будет способствовать развитию тенденции по совершенствованию законодательства, направленного на повышение экологизации всех сфер жизни общества, выражающейся в том числе в требованиях по снижению выбросов токсичных отходов, использованию биоразлагаемых материалов и продуктов, разработке и внедрению инноваций в технологической и производственной сфере, ограничению вырубки лесов и усилению контроля за выбросами токсичных отходов, а также формированию эколого-правовой культуры. Установление уголовно-правовой ответственности за акт экоцида на международном уровне также будет способствовать более широкому процессу изменения общественного сознания, признанию тесной связи человека с окружающей средой, необходимости использования различных инструментов для ее защиты, в том числе политических, дипломатических и правовых.

Для цитирования в научных исследованиях

Дятлова А.В. Экоцид как международное преступление // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 382-388. DOI: 10.34670/AR.2022.64.95.036

Ключевые слова

Окружающая среда, международное экологическое право, экоцид, Международный уголовный суд, международные преступления, изменение климата.

Введение

Последствием экологических проблем является не только вероятность начала вооруженного конфликта и создания угрозы для международной стабильности, но и проблемы голода и доступа к водным ресурсам, экологической миграции, уничтожения природных территорий и биологического разнообразия. Отдельно следует подчеркнуть влияние экологических проблем на массовые нарушения прав человека.

Вследствие данной ситуации ряд исследователей и ученых в сфере международного права выдвигают идею о том, что существующие международно-правовые нормы представляются недостаточными для эффективного противодействия существующим экологическим угрозам. Перед международным сообществом встает задача поиска и внедрения новых мер, направленных на снижение уровня деградации окружающей среды и негативного состояния природных ресурсов.

Основная часть

В настоящее время существует большое количество многосторонних природоохранных соглашений, между тем только несколько из них устанавливают правовую основу для определенных видов экологических преступлений: Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (1972 г.); Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.). На данный момент ни одно из данных соглашений не устанавливает механизма несения международной уголовно-правовой ответственности для лиц, виновных в экологических катастрофах в мирное время.

В качестве одного из предложений по повышению эффективности международно-правовой защиты окружающей среды выступает концепция о признании экоцида в качестве международного преступления посредством его внесения в Римский статут международного уголовного суда, в юрисдикцию которого на данный момент входят такие преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии.

На данный момент единственной нормой в части международной уголовно-правовой ответственности за нанесения вреда окружающей среде является установленное ст. 8 Римского статута положение о том, что в качестве военного преступления признается умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством.

Привлечение к ответственности в соответствии с данной нормой имеет ряд ограничений. Во-первых, ответственность по данному деянию возможна только в случае его совершения в военное время. Во-вторых, норма содержит оценочные формулировки, такие как «обширный», «долгосрочный», «серьезный». Возможность разной трактовки данных выражений создает достаточно высокий порог для подпадания под действие статьи. Предполагается, что нанесенный ущерб должен включать в себя все три составляющие, что не всегда представляется возможным.

Между тем, независимо от места и времени совершения, акт экоцида создает угрозу экологической катастрофы, влекущей за собой устойчивое повреждение функционирования

экологических систем, приводящих к серьезным нарушениям возможности ведения нормальной жизнедеятельности на данной территории.

Термин «экоцид» был впервые использован в 1970 г., когда профессор А.В. Галстон применил его для описания негативных последствий для окружающей среды и человека вследствие использования химического реагента Orange военными США во время Вьетнамской войны.

Впоследствии на проблему экоцида на Стокгольмском саммите в 1972 г. обратил внимание премьер-министр Швеции Олаф Пальме. В своей обличительной речи политик обвинил США в негативных последствиях природной катастрофы для жителей Вьетнама и существующей там природной среды [Hellman, 2014].

В результате применения химиката были уничтожены тысячи гектаров леса, большое количество животных и птиц; произошло загрязнение и отравление почвы и водоемов. Жители Вьетнама до наших дней продолжают страдать от онкологических заболеваний и генетических мутаций.

От применения агента Orange во время войны во Вьетнаме пострадали и соседние страны: Таиланд, Лаос и Камбоджа [Hardell, Carlberg, 2021].

Трансграничный характер экологических преступлений отметил российский ученый-правовед В.Н. Кудрявцев, указав на то, что «экоцид как преступление имеет своим истоком агрессивную войну. Он как бы вырос из нее. Его опасность заключается еще и в том, что нарушение экологического равновесия в каком-либо одном районе пагубно сказывается и на других, часто далеко лежащих местностях» [Кудрявцев, 1999, 131].

Бразильский ученый Эдис Миларе отметил, что «наказание за преступления против окружающей среды не должно иметь границ» [Você..., www].

В качестве одного из примеров актов экоцида, совершенного в мирное время, последствия которого до настоящего времени продолжают наносить вред жизни и здоровью людей, а также состоянию окружающей среды, можно привести разлив нефти в Нигерии в 1970 г., сделавший дельту реки Нигер одним из самых загрязненных районов мира. В отчете ЮНЕП 2011 г. говорится, что потребуется 30 лет, чтобы устранить накопленный ущерб от утечек топлива [Ibidem].

В 2021 г., после многих лет судебных разбирательств, Апелляционный суд Нидерландов оставил в силе решение о компенсации нигерийским фермерам, пострадавшим от разлива нефти, нанесшего значительный ущерб как окружающей среде, так и жителям пострадавших районов [Okrafi..., www].

Ответственность лиц, виновных в совершении акта экоцида, несмотря на его разрушительные последствия, напрямую зависит от криминализации экоцида как самостоятельного преступления. Несмотря на криминализацию экоцида в ряде государств, включая Российскую Федерацию, данная тенденция не получила глобального распространения.

В заявке, направленной в адрес Международного уголовного суда, юристы инициативной группы Stop Ecoside в качестве определения экоцида предлагают рассматривать «незаконные или бессмысленные действия, совершенные с осознанием того, что существует значительная вероятность серьезного и широкомасштабного либо долгосрочного ущерба окружающей среде, причиненного этими действиями» [Экоцид..., www]. «Серьезный и широкомасштабный» ущерб означает, что последствия экоцида носят трансграничный характер и несут вред как для жизнедеятельности человека, так и для состояния окружающей среды.

Одним из первых сторонников международно-правовой криминализации экоцида является

шотландский юрист по международному праву Полли Хиггинс, предложение которой предусматривало уголовную ответственность виновных лиц, действия или бездействия которых повлекли за собой экологическую катастрофу. Полли Хиггинс находила, что привлечение организаций-виновников к гражданско-правовой ответственности представляется неэффективным, в том числе ввиду отрицания экоцида как преступления [Higgins, 2015].

О необходимости международной криминализации экоцида говорилось в консультативных заключениях Международного суда ООН по трибуналу Monsanto. Деятельность трибунала, названного по имени крупнейшего производителя продукции сельскохозяйственного назначения, была направлена на возможность исследования показаний свидетелей, пострадавших и экспертов в отношении ущерба, нанесенного данной продукцией здоровью человека и состоянию окружающей среды, в частности в силу использования компанией Monsanto системного гербицида Roundup [The advisory legal opinion..., www].

Признание экоцида в качестве международного преступления имеет двойственный подход, от выбора которого зависит его эффективность в правоприменительной практике.

Раскрывая эгоцентрический подход к преступлению экоцида, следует обратиться к мнению британского юриста в сфере международного экологического права Фарханы Ямина, указывающего на то, что «атмосфера, океан, почвы и леса не могут вести переговоры. Мать-Земля может упоминаться в Парижском соглашении, но у нее нет никакой юридической силы» [Yamin, www].

Эгоцентрический подход к применению экоцида будет означать, что ответственность за нанесение вреда окружающей среде должна наступать вне зависимости от наступления вреда для людей, проживающих на данной территории. Данный подход положен в основу предлагаемой некоторыми исследователями концепции «экоцида животных».

В качестве «экоцида животных» можно рассмотреть необоснованное убийство или забой дикого или пойманного в дикой природе животного до такой степени, что животное или группа животных теряют разумную способность жить естественной жизнью в зависимости от их вида [Legge, Brooman, 2020].

Возможность признания экоцида животных в качестве самостоятельного международного преступления представляется наиболее целесообразной по отношению к животным и птицам, находящимся под угрозой исчезновения, например слонам, носорогам, китам. Уничтожение данных видов животных представляет особую опасность ввиду перспективы их полной утраты человечеством. Содержание и разведение данных животных вне естественных условий весьма проблематичны, что требует повышения эффективности их защиты от истребления и обеспечения их комфортного существования в природной среде.

На данный момент большинство дел об ущербе окружающей среде строятся на антропоцентрическом подходе, отдавая приоритет соблюдению или нарушению прав человека. Так, судебные процессы в отношении загрязнения окружающей среды в Европейском суде по правам человека основываются на связи данного деяния с базовыми правами человека, поскольку осуществление прав человека представляется невозможным в случае отсутствия благоприятного состояния окружающей среды. Таким образом, меры по защите окружающей среды являются необходимой составляющей защиты прав человека.

Основываясь на данном положении, завершился победой судебный процесс против компании Shell, где, согласно решению суда, ввиду своей деятельности компания несет частичную ответственность за изменение климата, негативные воздействия которого представляют угрозу для осуществления прав человека жителями Нидерландов, в связи с чем

компания обязана сократить выбросы CO₂ на 45% к 2030 г. [The Hague District Court..., www].

Аналогичный подход к проблеме защиты экологических прав человека может быть применен по отношению к вопросу вырубки лесов Амазонии в Бразилии, осуществляемую в том числе в сельскохозяйственных целях, поскольку леса Амазонии имеют глобальную ценность для поддержания нормального состояния окружающей среды и борьбы с изменением климата, именуясь «легкими Земли». Масштабная вырубка лесных массивов не только не способствует борьбе с климатическими изменениями, но и влечет за собой уничтожение уникальной экосистемы данной территории. Таким образом, вырубка лесов может быть рассмотрена как нарушение прав как ныне живущих людей, так и будущих поколений на чистую здоровую и устойчивую окружающую среду.

Говоря о практической реализации данной инициативы, следует отметить ряд имеющихся сложностей.

При определении преступления очень важно учитывать, кто именно может быть привлечен к ответственности за его совершение. Представляется, что индивидуальная уголовная ответственность за экоцид будет играть серьезную сдерживающую роль, обеспечивающую, чтобы руководители крупных корпораций, деятельность которых зачастую наносит огромный вред окружающей среде, тщательно изучили потенциальные риски, приняли меры по модернизации и «экологизации» производства.

Другая проблема заключается в политической составляющей данных дел. Так, существует риск, что государства – участники Международного уголовного суда не будут выдвигать обвинения ввиду нежелания наступления возможных неблагоприятных экономических и политических последствий. Помимо этого, многие из подобных дел могут оказаться весьма сложными для рассмотрения, в том числе ввиду трудностей в определении конкретного ответственного за причиненный вред. В некоторых случаях, к которым относится глобальное потепление, привлечение к ответственности конкретного лица не представляется возможным. Поскольку юрисдикция Международного уголовного суда распространяется только на физических лиц, в случае невозможности установления конкретного виновного данная норма не будет работать.

Эффективность работы Международного уголовного суда по привлечению виновных лиц к ответственности также будет снижена в результате того, что в государствах, чья экономическая деятельность наносит наибольший ущерб окружающей среде (включая США и Китай), не являются странами – членами Международного уголовного суда и не признают его юрисдикцию.

Заключение

Признание экоцида в качестве международного преступления будет способствовать развитию тенденции по совершенствованию законодательства, направленного на повышение экологизации всех сфер жизни общества, выражающейся в том числе в требованиях по снижению выбросов токсичных отходов, использованию биоразлагаемых материалов и продуктов, разработке и внедрению инноваций в технологической и производственной сфере, ограничению вырубки лесов и усилению контроля за выбросами токсичных отходов, а также формированию эколого-правовой культуры.

Установление уголовно-правовой ответственности за акт экоцида на международном уровне также будет способствовать более широкому процессу изменения общественного

сознания, признанию тесной связи человека с окружающей средой, необходимости использования различных инструментов для ее защиты, в том числе политических, дипломатических и правовых.

Библиография

1. Кудрявцев В.Н. (ред.) Международное уголовное право. М.: Наука, 1999. 264 с.
2. Римский статут Международного уголовного суда. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)
3. Экоцид может стать пятым международным преступлением. URL: <https://zttim.ru/news/ekocid-mozhet-stat-pyatym-mezhdunarodnym-prestupleniem/>
4. Hardell L., Carlberg M. Lost opportunities for cancer prevention: historical evidence on early warnings with emphasis on radiofrequency radiation // *Reviews on environmental health*. 2021. Vol. 36. No. 4. P. 585-597.
5. Hellman J. The fifth crime under international criminal law: ecocide? // *Regulating corporate criminal liability*. Springer, 2014. P. 273-280.
6. Higgins P. Eradicating ecocide: laws and governance to stop the destruction of the planet. Shephard-Walwyn, 2015. 224 p.
7. Legge D., Brooman S. Reflecting on 25 years of teaching animal law: is it time for an international crime of animal ecocide? // *Liverpool law review*. 2020. Vol. 41. No. 2. P. 201-218.
8. Okpabi and others (appellants) v Royal Dutch Shell Plc and another (respondents). URL: <https://www.supremecourt.uk/press-summary/uksc-2018-0068.html>
9. The advisory legal opinion delivered by the Monsanto Tribunal judges in the Hague on April 18, 2017. URL: <https://en.monsantotribunal.org/Conclusions>
10. The Hague District Court has ordered Royal Dutch Shell (RDS) to reduce the CO₂ emissions of the Shell group by net 45% in 2030, compared to 2019 levels, through the Shell group's corporate policy. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339>
11. Você sabe o que é ecocídio? Advogado explica crime e tipificação. URL: <https://www.ambientelegal.com.br/voce-sabe-o-que-e-ecocidio-advogado-explica-crime-e-tipificacao/>
12. Yamin F. A manifesto for justice for COP26 and beyond. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/the-world-today/2021-10/manifesto-justice-cop26-and-beyond>

Ecocide as an international crime

Alena V. Dyatlova

Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
119571, 82/1 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89161328324@mail.ru

Abstract

The article points out that the international community is increasingly facing the need to counter global environmental threats, including environmental pollution, climate change, biodiversity loss, which is a driving factor for food and migration crises. In this regard, as part of the fight against the negative impact on the environment, there is a need for recognizing ecocide as the fifth international crime within the competence of the International Criminal Court. The recognition of ecocide as an international crime will contribute to the improvement of legislation aimed at increasing the greening of all spheres of society, expressed, among other things, in the requirements for reducing toxic emissions, using biodegradable materials and products, developing and implementing

innovations in the technological and industrial sphere, limiting deforestation and strengthening control over toxic emissions, as well as forming ecological and legal culture. Having considered ecocide as an international crime, the author of the article comes to the conclusion that the establishment of criminal liability for an act of ecocide at the international level will contribute to a broader process of changing public consciousness, the recognition of the close connection of man with the environment, the need to use various tools for its protection, including political, diplomatic and legal ones.

For citation

Dyatlova A.V. (2022) Ekotsid kak mezhdunarodnoe prestuplenie [Ecocide as an international crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 382-388. DOI: 10.34670/AR.2022.64.95.036

Keywords

Environment, international environmental law, ecocide, International Criminal Court, international crimes, climate change.

References

1. *Ekotsid mozhnet stat' pyatym mezhdunarodnym prestupleniem* [Ecocide may become the fifth international crime]. Available at: <https://zttim.ru/news/ekocid-mozhet-stat-pyatym-mezhdunarodnym-prestupleniem/> [Accessed 09/12/21].
2. Hardell L., Carlberg M. (2021) Lost opportunities for cancer prevention: historical evidence on early warnings with emphasis on radiofrequency radiation. *Reviews on environmental health*, 36 (4), pp. 585-597.
3. Hellman J. (2014) The fifth crime under international criminal law: ecocide? In: *Regulating corporate criminal liability*. Springer, pp. 273-280.
4. Higgins P. (2015) *Eradicating ecocide: laws and governance to stop the destruction of the planet*. Shephard-Walwyn.
5. Kudryavtsev V.N. (ed.) (1999) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International criminal law]. Moscow: Nauka Publ.
6. Legge D., Brooman S. (2020) Reflecting on 25 years of teaching animal law: is it time for an international crime of animal ecocide? *Liverpool law review*, 41 (2), pp. 201-218.
7. *Okpabi and others (appellants) v Royal Dutch Shell Plc and another (respondents)*. Available at: <https://www.supremecourt.uk/press-summary/uksc-2018-0068.html> [Accessed 09/12/21].
8. *Rimskii statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda* [The Rome Statute of the International Criminal Court]. Available at: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) [Accessed 09/12/21].
9. *The advisory legal opinion delivered by the Monsanto Tribunal judges in the Hague on April 18, 2017*. Available at: <https://en.monsantotribunal.org/Conclusions> [Accessed 09/12/21].
10. *The Hague District Court has ordered Royal Dutch Shell (RDS) to reduce the CO₂ emissions of the Shell group by net 45% in 2030, compared to 2019 levels, through the Shell group's corporate policy*. Available at: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> [Accessed 09/12/21].
11. *Você sabe o que é ecocídio? Advogado explica crime e tipificação*. Available at: <https://www.ambientelegal.com.br/voce-sabe-o-que-e-ecocidio-advogado-explica-crime-e-tipificacao/> [Accessed 09/12/21].
12. Yamin F. *A manifesto for justice for COP26 and beyond*. Available at: <https://www.chathamhouse.org/publications/the-world-today/2021-10/manifesto-justice-cop26-and-beyond> [Accessed 09/12/21].